

Одна святая Фёкла и много добрых дел.

Удивительная жизнь нового калужского монастыря.

стр. 3

Сергий Радонежский, профориентация и чудо одного утра.

Калужские подростки помолились о будущем в Троице-Сергиевой лавре.

стр. 2

Чехов, немцы и Николай Чудотворец!

Эксклюзивное интервью с хранительницей ялтинского дома-музея писателя.

стр. 6-7

И нашу участь в вечности определит личная встреча с Христом, уже победившим смерть и разрушившим ад, сделавшим все для нашего спасения от греха и вечной смерти.

Из Пасхального послания 2021 митрополита Калужского и Боровского КЛИМЕНТА.

православная газета для молодежи
издается по благословению митрополита Калужского и Боровского Клиmenta.
одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви.

Храм Воскресения Христова в Ульяново закрывали большевики, пытались уничтожить фашисты – бомбили, расстреливали, разбирали на стройматериалы. Но церковь встретила День Победы – служилась литургия, звонил колокол. Пасху 1945-го старожилы помнили долго. Но спустя вот уже 76 лет приходится констатировать – Воскресенский храм разрушается. Спасти его сможет только неравнодушие. История, которая заставит содрогнуться, а также уникальные фото раненых фресок – в Пасхальном номере «ВМ».

НАЧАЛО. Продолжение читай на стр. 4

ПАСХА

СРЕДИ РАССТРЕЛЯННЫХ ФРЕСОК

Письмо преподобного НИКОНА ОПТИНСКОГО

Девице М.

Боголюбивая девица М.!

Приветствую тебя с великим и светлым праздником Воскресения Христова и усердно желаю тебе мира и радования в эти святые дни.

Спаси Господи, чадо мое, за память твою о мне.

Посыпчуку твою с яичком пасхальным получил и ранее получил все в исправности. Да утешит тебя Господь милостию свою. Прошу тебя быть с родными помягче и смиреннее.

Ведь я тебя учу и учил всегда смиряться. Все терпеть. А с родителями как можно почтительнее быть. Ведь и мне, как духовному отцу твоему, приятнее знать и слышать, что чадо мое ведет себя хорошо. А то ведь говорят, что каков пастух, таковы и овцы. Когда мама дома, никогда ничего не говори Оле, если это маме не нравится. Ты ей не начальница. Лучше молись. А если попросят присмотреть, тогда ты обязана последить. Всегда молись о тебе.

Папе и маме передай мой пасхальный привет. Да поможет им Господь. Да хранит всех вас Господь от всякого зла.

17/30 апреля 1926 г., Козельск

следующее упоминание Оптинских старцев – **на стр. 4**

Письмо Бориса ЗАЙЦЕВА

Л. Н. Назаровой. 6 мая 1971. Париж

Дорогая Людмила Николаевна, пишу Вам несколько уже отойдя от девяностолетних и пасхальных дней. Да еще свадебных! Говорю о свадьбе моего младшего внука Пеки (Петя), при мне родившегося в Париже, при мне возросшего и вот, надеюсь, линия пойдет теперь дальше...

На свадьбе, в церкви, был я приятно удивлен: сколько в Париже русской молодежи и детей! Большой храм Сергиевского Подворья был наполнен – правда, и Пека, и старший (Миша) – деятельные члены Русского Христианского Студенческого Движения (Р.Х.Д.) – Миша даже вице-президент Синдесмоса – мирового Союза православной молодежи. Летом едет в Нью-Йорк на съезд ихний. В общем, молодежь эта совсем не плохая, вовсе не тот засол, как некоторая часть европейской полускандалной молодежи. Я живу тихо. Наташа за мной ходит, как за ребенком. В окончательное детство еще не обратился, но недалеко. В общем, жаловаться не на что. Сейчас мы занимаем особняк с палисадником в двух шагах от бывшей квартиры Буниных, но лишь до Нового года.

Примите от меня и Наташи дружеские пасхальный привет и пожелания лучшие. Господь вас храни!

Ваш Бор. Зайцев

в следующий раз упоминание писателя вы встретите – **на стр. 8**

«Как разобраться в самом себе», «как понять себя», «как понять свое место в жизни», «куда поступать», «в чем мое призвание» – все эти вопросы прокручиваются в голове практически каждого старшеклассника. Где же найти ответы на них?

Своим опытом поиска ответов на эти многочисленные вопросы с газетой «Вера молодых» решили поделиться сами подростки и руководитель сектора по работе с подростками Калужской епархии иерей Максим КОНОВАЛОВ.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ, УКАЖИ МНЕ ПУТЬ!

ДОРОЖНЫЙ ДНЕВНИК ПОДРОСТКА

ЩЕРБАКОВА МАРИЯ, 17 ЛЕТ, г. КРЕМЕНКИ

Эта поездка запомнилась молитвой и службой. Мне трудно передать свои чувства словами. Раннее утро, еще не рассвело, крепкий мороз, снег хрустит под ногами. Мы в древнем соборе Пресвятой Троицы, где покоятся в раке моши преподобного Сергия. В храме темно, но струится мягкий свет от свечей, творится братская молитва. Шуршат мантии, вереница монахов подле иконостаса Андрея Рублева кладет поклоны перед святым Сергием. А мы вторим этой молитве и также кладем поклоны. Светает, первые солнечные лучи проникают в храм через барабан купола. Проявляются под солнечным светом древние образа на иконах, писанных рукой самого Рублева. Храм наполняется светом, как и твоя душа, хор стихает, мысли успокаиваются, молебен заканчивается. Уходить из храма не хочется.

КИРИЛЛ ТИТКОВ, 17 ЛЕТ, г. КАЛУГА

В этой поездке для себя я усвоил несколько вещей.

Первое – это на чем держится Русь, – на Православии, а православная Русь – на Лавре, основанной великим подвижником преподобным Сергием Радонежским. Запомнились слова: «Чтобы понять Россию, надо понять Лавру». Именно прп. Сергий показал нам пример силы веры, любви, мира, долготерпения.

Второе – как найти свой жизненный путь. Просить – и Бог обязательно укажет. Самому же надо быть усердным, бороться с искушениями и попытаться осознать, чему готов служить всю свою жизнь.

Третье – чтобы сделать мир лучше, надо служить Церкви и быть ее частью. Конечно, до подвигов самого преподобного Сергия мне далеко, но надо хотя бы стремиться быть его учениками.

КАЛИНЦЕВА СОФИЯ, 17 ЛЕТ, г. КАЛУГА

Случилось столько чудес, что и сосчитать невозможно. Первое, что я почувствовала, это невероятная взаимосвязь природы и монастыря. В чем это проявилось? Я заметила, что воронья стая начинает кричать после звона колоколов, а вечером, перед славлением преподобного Сергия, птицы кружат над монастырем. Чудесным подарком стало послушание в Успенском соборе. Поясню: во время Великого поста в храме не служат, его готовят к Пасхе. А мы там трудились и даже приложились к открытым мощам святителя Иннокентия Московского. Большим открытием стал отец Дионисий (Шленов). Я и не подозревала, что могу встретить настолько глубокого и образованного человека. После таких поездок не можешь вернуться прежним.

БЛИНОВА ЕКАТЕРИНА, 16 ЛЕТ, г. МАЛОЯРОСЛАВЕЦ

Службы всегда были для меня обязанностью. Особенно великопостные. Если литургию я еще могла выстоять, то канон Андрея Критского нет. Постоянно пытались этих служб избежать: домашнее задание, учеба, репетиторы – отговорок было много. В Лавре первым делом мы пошли к преподобному Сергию, приложиться к его мощам. Когда же после послушания, уже перед сном, сказали, что опять идем в храм на славление, первой мыслью было: «Ну опять!» Утром на молебен в 5.30 утра я буквально подняла себя за волосы.

Второй наш день был очень насыщенным. Вечером, перед сном, мы опять собирались на славление – его я уже ждала спокойно и радостно. А вот утром на молебен третьего дня я просто летела. Это было какое-то чудо! Мне хотелось на службу. Сама до конца не понимаю, что случилось, но уверена: это подарок от преподобного Сергия!

“ЭТО БЫЛО БЛАГОСЛОВЕНИЕ ФЕКЛЫ – ИДТИ В МОНАСТЫРЬ”

– Матушка, почему же так получилось, что святая Фекла стала не только вашей покровительницей, но и монастыря?

– Началось все до моего рождения – родители мои поженились на Феклу, 7 октября. Но у них долго не было детей – 5 лет. Мама не могла родить, потому что в юности переболела перитонитом, перенесла тяжелую операцию. Ей сказали, что детей не будет. Родители собирались было разводиться, но мама воцерковилась, и на свет появилась я. А сначала ведь война была в семье – все говорили, что маму затянули в sectu, что она стала ненормальной. Но она вымогила меня перед Богом, и я родилась на Феклу, чтобы открыть монастырь. Видите, какая параллель?

Помню, что когда в 21 год постриглась, то сразу поехала в Питер. В Казанском соборе мне сказали, что моя святая – Фекла Первомученица. «И вас тоже должны были назвать Феклой», – сказали мне. А мне это имя так не понравилось! Какая-то Фекла. «Нет, вы найдите эту икону и молитесь ей», – сказали мне тогда.

И я стала искать, но нигде этой иконы не могла найти. Сколько лет я ее искала! Тогда ведь ни компьютеров, ни интернета не было. «Ну где ж мне тебя найти, Фекла? Какая же у тебя икона?» – постоянно обращалась к своей святой покровительнице. И когда я пришла в монастырь, тогда только увидела ее иконочку. Это было ее благословение – идти в монастырь.

– Получается, что покровительница Фекла была с вами еще до вашего появления на свет и продолжает вам помогать в монастырских делах. Мы знаем, что в этом году произошли два значимых для вас события. Во-первых, образовалось добровольное сестричество святой мученицы царицы Александры Федоровны, о котором вы давно мечтали. Во-вторых, принято решение о строительстве нового современного здания для Центра социальной помощи престарелым людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации...

– Да, в богадельне сейчас человек 15, но места всем не хватает. Здесь живут и получают уход больные и престарелые монахи. Ни. Здесь же посменно несут послушание сестры обители. Однако нуждающихся в досмотре гораздо больше, поэтому те, кто пока может обойтись без ухода 24/7, вынуждены жить в сестринском корпусе. Я давно поднимала вопрос, что монастырю нужна не только новая богадельня, но и домовый храм, поскольку часть сестер по состоянию здоровья лишены богослужений. Сегодня они собираются, исповедуются и причащаются келейно.

И вот во время мартовского визита епископа Никиты было принято решение о строительстве нового современного здания, где будет размещен Центр социальной помощи престарелым людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Их будут обслуживать добровольцы из монастырского сестричества святой мученицы царицы Александры Федоровны.

А посвящение в сестричество у нас намечено на 12 мая. В этот

А ВОТ ТЕПЕРЬ СИДИ И СЛУШАЙ

Игуменья женского монастыря в Сенино - матушка ВИТАЛИЯ (Кочетова) – о личной “встрече” со святой Фёклой, социальном служении сестер, о многочисленных чудесах, а также о Дедушке, которому Божия Матерь повелела вернуть взятые у монахинь деньги.

день всем новичкам будут выданы значки и специальная форма. На большом празднике обязательно будет присутствовать наш епископ Никита.

– Матушка Виталия, уже многие знают, что вы и насельницы обители – это, по сути, сестры милосердия. То, чем вы занимаетесь, называется медико-социальному служением. При этом, насколько я понимаю, вы даже в пандемию не остановили эту деятельность, а обезжили больницы.

– Мы с сентября прошлого года навещали тяжело больных пациентов козельской городской больницы. Когда коронавирус не на шутку разбушевался, все медучреждения закрыли на карантин, мы не смогли бросить начатое дело – ездили в Подборки, привозили подарки подопечным дома инвалидов. Сегодня мы вместе с Еленой Григорьевой, назначенной старшей сестрой, строим планы. Все они, конечно, связаны с медико-социальным служением. Хотим курировать работу всех благоделен в округе. Например, во Фроловске, где отцу Ярославу одному тяжелоправляться.

– А ваши сил хватает на такое непростое служение?

– Очень хочется привлечь многодетные семьи к участию в рядах милосердия, чтобы детки с малого возраста, глядя на пример своих родителей, привыкали помогать престарелым людям. Например, пока взрослые рубят дрова, они полешки складывают в поленницу. Планов у нашего сестричества много. Но осуществить их можно только с одним условием – чтобы на все добрые дела хватало рук. Пока их немно-

го. Поэтому приываем добрых и честных людей из мира присоединиться к нам, чтобы послужить делу милосердия.

“А ЧТО КАСАЕТСЯ ИСЦЕЛЕНИЯ, ТАК И СО МНОЙ ТАКОЕ ЧУДО ПРОИЗОШЛО...”

– К вам в монастырь часто приезжают люди с тяжелыми судьбами и смертельными диагнозами...

– Да, приезжают с раковым заболеванием. Одна женщина живет у нас после попытки суицида. У нее произошла семейная трагедия, после чего она впала в уныние. Она здесь проходит реабилитацию – трудится, молится. У нас же тут икона чудотворная Божией

Матери «Троеручицы», могилка схимонаха Иоанна (Давыдова). Великий подвижник, странник, он почил в нашей обители в августе 2020 года. Ему было 83 года, мы все его называли Дедушкой. На его могилке теперь тоже случаются чудеса.

– Да у вас тут что ни шаг, то чудо. Только вот к чуду у всех свое отношение. Многие сразу начинают искать подобным явлениям объяснение в науке. Расскажите подробнее о случаях, которые никакой наукой не объяснят.

– Женщина однажды приехала к нам с большой спиной. Оказалось, у нее была страшнейшая быстрорастущая миома, которую надо было срочно удалять в спе-

циальной клинике. Она сдала все анализы и за неделю до операции приехала к нам – купила поясок Феклы и носила его, не снимая, неделю. И когда ей назначали контрольное УЗИ и МРТ, то от миомы и следа не осталось. Свершилось настоящее чудо, о котором она рассказала нам, как только приехала после выписки. Вот таким оказался поясок Феклы.

А что касается исцеления, так и со мной такое чудо произошло, в котором помогла икона Божьей Матери «Троеручицы». Когда мне была назначена операция на сердце – устанавливать перегородку, отец Андриан позвонил и сказал: «Если ты имеешь веру в Бога, то не делай операцию». И хотя я уже договорилась с врачами, но не поехала. А через четыре года начали проводить повторное исследование, и глазам своим не повернули – перегородка появилась! До сей поры в медицине такого не случалось. Вот такое чудо!

“СТАРЕЦ СКАЗАЛ, ЧТО МАТЕРЬ БОЖЬЯ НЕ РАЗРЕШИЛА БРАТЬ У НАС ДЕНЬГИ”

– Матушка Виталия, расскажите про отца Иоанна, на могилке которого происходят чудеса. О нем пока слышали немногие. Что известно об этом подвижнике?

– Он родился в Москве. Родители рано разошлись. У матери появился новый муж, поэтому отец его забрал, потому что был благочестивым, из дворянского рода. Но там была мачеха со своим ребенком. Она молчала до тех пор, пока отца не арестовали. А поскольку мачеха невзлюбила мальчика с первых дней, то сразу же перестала его кормить, начала нещадно бить, а потом и вовсе выгнала на улицу. Он оказался в детдоме. Потом его к себе забрала ярая коммунистка, но увидев, что

щать к вере, за что получил еще 7 лет. И Севастиан Карагандинский ходил на суд его защищать, но напрасно. Работая на рудниках и в лесах Карлага, странник продолжал молиться и учил всех ничего не бояться, не скрывать, что ты верующий. Уголовники его не трогали, потому как сказал он им однажды: «Я – верующий. И Христа в обиду не дам». В нем была сила духовная – за нее все его уважали. После отбытия срока Дедушка – мы его так все называли – сказали собираться в больницу на обследование. Больницей же оказалась психушка, где его посадили в комнатенку с зарешеченными окнами под замок. А в психушке этой, как потом рассказывал Дедушка, над людьми проводили страшные эксперименты – лекарства испытывали, токи, кресла, шоки. Люди умирали, а его ничего не брало. Его даже в питерский институт возили показывать. А Дедушка на тот момент уже думал, как сбежать. Войдя в доверие медсестрам, которые стали его посыпать за едой, он делал подкоп. Сбежал и пришел в лавру к отцам Науму и Кириллу. Они ему сказали идти в пустынь на Кавказ, где он прожил 25 лет, пока не началась война. Ушел в Туапсе, но в Оптину все равно ездил к близкому духовному чаду – отцу Феодосию Оптинскому.

– А как вас Бог свел с отцом Иоанном?

– Мы с ним познакомились в Оптиной. Однажды он приехал в наш монастырь, и я ему дала денегку, чтобы он помогли за нас. Вечером он уехал, а наутро вернулся и сказал, что Матерь Божья не разрешила у нас брать

ПУСТЫНЬ ЧУДЕС

РАЗГОВОР С ИГУМЕНЬЕЙ УСПЕНСКОЙ ФЕКЛИНОЙ ПУСТЬНИ МАТУШКОЙ ВИТАЛИЕЙ (КОЧЕТОВОЙ)

он постоянно молится, отправила его в трудовую колонию. Там он и воспитывался, пока родная мать его не нашла. Она плакала, просила у сына прощения. Но у него уже была большая тяга к Богу. Юноша познакомился с одним юродивым, Алексеем, который ходил босиком. Тот его подвигал, и они вдвоем начали ходить босиком. Даже зимой. Были в лавре, в монастырях. Потом пришли в Печору, где он познакомился с отцом Лукой из Валаамских старцев. Тот и благословил его на странничество.

После этого он обхажал все монастыри России. Был на Украине и Кавказе, потом в Караганду пришел, в общину к преподобноисповеднику Севастиану Карагандинскому. Там всех его подопечных и нашего странника арестовали на 1,5 года. На тот момент он уже был дедушкой, но активно продолжал всех приоб-

денцы. Отдал все, что у него было в карманах. И сказал, что должен нам помочь. Постоянно хотел у нас остаться. Но не складывалось. А в 2019 году приехал в Оптину и там упал. Видимо, случился инсульт, и мы его забрали. Врач назначил капельницы, мы стали его выхаживать. Потом приехала матушка Феврония, здесь его постригли, и он у нас остался.

Наш отец Иоанн хоть и был в возрасте, но всегда смеялся и шутил. И отличался образованностью. А как умер, там, на могилке его, постоянно происходят чудеса. Так что мы с отцом Михаилом из Клыкова идем вперед, только к нему пришла матушка Сепфора, а к нам – отец Иоанн.

Приезжайте, сами все увидите. Скоро и Пасха наступит, так что ждем вас к нам на праздничную службу.

Подготовили Евгения СИМОНОВА и Николай ХЛЕБНИКОВ.

**БЕРДА
МОЛОДЫХ**

Когда Пасха выпадает на май, то невольно возникают параллели Победы жизни над смертью, дарованной Господом Иисусом Христом, и Великой Победы, ради которой советский народ принес несопоставимые ни с чем жертвы. Современным молодым людям, многие из которых далеки как от Церкви, так и от истории – эту «рифму» двух Побед сразу и не понять. Но есть места в Калужской области, где стоит побывать лишь раз – и тогда все «пазлы» встанут на место. Сегодня мы расскажем о храме в честь Воскресения Христова в селе Ульяново.

ПРОДОЛЖЕНИЕ.
Начало на стр. 1

ПАСХА СРЕДИ РАССТРЕЛЯННЫХ ФРЕСОК

«Ходите осторожно, здесь всюду падают кирпичи», – такие слова слышат те немногие, кого допускают в среднюю часть холодного храма. То есть прямо под купол. К престолу, освященному в честь Воскресения Христова.

В последние годы здесь действительно стало опасно находиться, храм в аварийном состоянии, под старинными фресками, между массивных колонн натянута красно-белая лента. Тревожно. Трепетно. Но дух захватывает от масштабов. От прикосновения к чему-то очень торжественному, от сопричастности с по-настоящему драматической историей.

В исторические документы и заглянем. Вот что мы читаем в описаниях храма, дошедших до нас еще с первой половины XIX века – с пушкинской эпохи.

«В общем объеме холодного храма по углам куба расположены 4 мощных столпа, соединенных между собой высокими подпружными арками. Столпы в своем основании имеют сложную конструкцию и образуют проемы для входа в алтарь, ризницу и постомарскую. На стены барабана восемьмерика опираются 8 парусов сходящихся в средокрестии и образывающие купол. В средней части купола расположены круглые световые проемы, образующие в подкупольном пространстве световой крест».

Подобные описания обычно встречаются в историях столичных храмов. Но Ульяново (или как называли до революции – Плохино) – небольшое село в трехстах километров от Москвы, и вдруг такой собор – 15 тысяч квадратных метров. До револю-

ции, как утверждают источники, он вмешал не менее четырех тысяч прихожан.

Сегодня, когда службы идут лишь в одном приделе, храм может вместить на порядок меньше. Но от этого свое величие он не теряет. И все так же поражают взгляд и простого человека, и искусствоведа уникальные фрески храма. Они тоже живой урок истории и живописи. Мастерство художников, масштабность, выбор сюжетов – все говорит о том, что перед нами образец, равный европейской росписи.

Есть в храме неканонические образы, например, той же Ново-

ВОСЕМЬ ВАЖНЫХ ДАТ ИЗ ИСТОРИИ ХРАМА

- 1 Построенная **в 1803 году** шестипрестольная каменная церковь, освященная в честь Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме, стала наследницей деревянной Дмитриевской церкви. Архитектурный стиль определен искусствоведами как переходной от барокко к классицизму.
- 2 После закрытия Оптиной пустыни в январе **1923 года** при храме проживал оптинский старец прп. Нектарий.
- 3 Последнего священника Воскресенской церкви арестовали на Пасху в апреле **1932 года**.
- 4 **18 октября 1937 г.** священник храма Антоний Жуков был расстрелян, его казнили вместе со священником Иоанном Зерцаловым.
- 5 **В 1942 г.** во время немецкой оккупации по согласованию с немецкими властями храм был на короткое время открыт.
- 6 **В 1944 году** храм был снова открыт. Теперь уже по решению советских властей.
- 7 С начала 90-х гг. в храме проводятся ремонтные и восстановительные работы. **18 апреля 1995 г.** на куполе звонницы храма был установлен крест.
- 8 **С декабря 2002 года** настоятелем храма назначен священник **Максим Садовников**. Численность прихода выросла с 70-80 человек в 80-90-х годах до 150 человек в воскресные дни, а в отдельные Великие праздники приходят до 300 человек. В собственность храма возвращено здание бывшей церковно-приходской школы, где сегодня успешно действует Воскресная школа. Восстановлено помещение бывшей церковной лавки. Имеется обширная, более 1000 томов, библиотека святоотеческой и другой литературы православной тематики. В приходе действует группа милосердия.

РЕКВИЗИТЫ для перевода средств на нужды храма:

Местная православная религиозная организация
приход в честь Воскресения Христова с. Ульяново
Козельской епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)
Отделение N 8608 Сбербанка России г. Калуга
р/сч 40703810222160100985
к/сч 30101810100000000612
БИК 042908672
ИНН 4019001799
КПП 401901001
ОГРН 10240000008537

**ПРОДОЛЖАЕМ
ПОЛЮБИВШУЮСЯ НАШИМ
ЧИТАТЕЛЯМ РУБРИКУ**

ВОПРОСОВ О ПАСХЕ

4. КЕМ И КАК установлен обычай на Пасху печь кулич?

Ветхозаветный пасхальный агнец — прообраз Иисуса Христа, принесшего Себя на Кресте в Жертву для спасения мира. «*Пасха наша, Христос, заклан за нас*» (1 Кор. 5, 7). Название ветхозаветной пасхи происходит от евр. *пэсах* — проходить мимо, перескочить. Святые отцы изменили в слове две согласных (вместо *phaska* сделали *pascha*). В результате название новозаветной Пасхи приобрело другую этимологию: от греч. глагола *pascho* — страдать.

Пасха (Воскресение Христово) является первым среди христианских праздников не только по значению, но и по времени. Его торжествовали ученики с самого момента этого величайшего события и заповедали всем верующим. Святые апостолы установили время празднования христианской Пасхи: «*Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, святой день Пасхи прежде весеннего равноденствия с иудеями праздновать будет: да будет извержен от священного чина*» (Апостольские правила, 1, 7).

Обычай готовить к этому светлому празднику сладкий, сдобный высокий белый хлеб (кулич) и сладкое творожное кушанье в форме четырехгранной пирамиды (в Требнике это яство названо — млеко огустевшее) возник не ранее XVI века.

5. ГДЕ ВЫ ВЗЯЛИ, что Христос воскрес в воскресенье?

В святом Евангелии прямо сказано: «*Воскреснув рано в первый [день] недели, [Иисус] явился сперва Марии Магдалине*» (Мар. 16, 9). Суббота у евреев была седьмым днем. По прошествии ее начинался первый день недели — воскресенье. Есть свидетельство и в книге Деяний св. Апостолов: «*Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предъизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых*» (Деян. 10, 40-41). Спаситель мира был распят в пятницу, следовательно, третий день приходится не на субботу, а на воскресенье.

ИСТОЧНИКИ: Православие.Ру, Форма.Ру, Елицы.Ру

пришествие Христово подобно благоразумному разбойнику в покаянии и в служении как первые христиане, произносившие с дерзновением: «*Ей, гряди, Господи Иисус!*» (Откр. 22, 20).

От всей души желаю всем вам, дорогие отцы, братья и сестры, встретить Пасху Христову с радостью о соединении с Богом в Таинстве Причастия и о торжестве в своей жизни божественной правды, из глубины сердца свидетельствующей:

Воистину Воскресе Христос!

Из Пасхального послания митрополита Калужского и Боровского КЛИМЕНТА

19 апреля / 2 мая 2021 года, Калуга

Это одна из тех историй, которую точно буду рассказывать внукам. В июне 2019 года я отдохнул в Крыму и, конечно, поехал в Ялту, в дом-музей Чехова. Именно там я рассчитывал найти ответы на два вопроса, что мучили меня в то время – религиозность писателя, а также драматическая история его дома во время немецкой оккупации. По второй истории я намеревался написать пьесу. И вот я в музее. Знакомлюсь с директором, слушаю лекцию в новом здании, где собраны фотографии Чехова, первые издания его книг, афиши спектаклей... затем прохожу по саду Антона Павловича, где каждое дерево посажено им; наконец, брошу с экскурсоводом по легендарной Белой даче, которую строил Чехов и в которой души не чаял. В доме и в саду я провел несколько часов – ответы на вопросы, ради которых я сюда приехал, так и не нашел. Я спросил у сотрудников музея: «А кто у вас самый старейший хранитель, с кем можно продолжить разговор?» – «О, это только Алла Васильевна Ханило!» – ответили мне. И добавили:

– Её на работу принимала сестра писателя, Мария Павловна.

– То есть от Ханило до Чехова всего пара рукопожатий?

– Получается, что так.

– Как её найти?

Мне дали мобильный телефон Аллы Васильевны, но предупредили, что в последнее время она очень болеет – все-таки ей уже 92 года – поэтому во встрече может отказать. Но, к моему счастью, «добрый ангел чеховского дома» (так её называют в Ялте), услышав, что именно меня интересует, довольно бойким голосом ответила «Приходите!» и назвала адрес.

По пути я листал страницы мобильного интернета:

Ханило дружила с Марией Павловной, она же ее и хронила; Алла Васильевна обещала вдове Чехова, Ольге Книппер, никогда не покидать Белую дачу...

Ханило сохранила редчайшие экспонаты, Ханило – самый известный житель Ялты...

Через полчаса в стареньком доме на несколько квартир, в комнате, заваленной книгами от пола до потолка, меня встречала худощавая, маленького роста старушка. Из-под её берета цвета бордо выбивались седые пряди, шею укутывал легкий летний шарфик. Взгляд её был нежным и приветливым, но в нем уже безнадежно поселилась та глубина, которая дает возможность рассматривать небо, не поднимая глаз. Словом, Ханило выглядела так, как я ее себе и представлял – то был образ последней интеллигентки Крыма. Мы с ней проговорили два часа, после чего она попросила помочь ей перейти в другую комнату, где продолжила работу над своей новой книгой. Так я ее и запомнил: маленькая головка в бордовом берете склонилась над фотографиями, на одной из них – она сама, молодая, в саду Чехова.

Через полтора месяца Аллы Васильевны не стало. Это интервью найдено в моих архивах недавно, публикуется впервые.

СТАРЕЙШАЯ ХРАНИТЕЛЬНИЦА ЗНАМЕНИТОЙ БЕЛОЙ ДАЧИ АЛЛА ХАНИЛО В СВОЁМ ПОСЛЕДНЕМ ИНТЕРВЬЮ УСПЕЛА РАСКРЫТЬ ГЛАВНЫЕ ТАЙНЫ ЯЛТИНСКОГО ДОМА ЧЕХОВА

«ЖИВУ В ЛЮБИМОЙ ЯЛТЕ, МНЕ ЧЕХОВ ПОВЕЛЕЛ»

– Алла Васильевна, сотрудники музея, где вы работали 70 лет, передавали вам привет. Говорят, что если бы первый директор музея, Мария Павловна Чехова, не приняла вас в свое время на работу, то Белая дача не была бы сегодня такой знаменитой...

– Спасибо им. Но я вам вот что расскажу. Начнем сразу с большого. Недавно отмечали день соединения Крыма, меня пригласили, на трибуну пришли все чиновники, говорили про места, которыми Крым гордится. Ну, в первую очередь сказали про Ливадийский дворец, потом про Воронцовский дворец в Алупке, затем перешли на Ботанический сад, добрались до массандровских подвалов. Но чеховский дом даже не вспомнили! Даже полслова не сказали. Мне стало так обидно, что, когда мы пришли домой, я сразу попросила социального работника, которая меня сопровождала, дать мне лист бумаги. Она мне дала, и я за десять минут написала стихотворение, которое отправила президенту. Там были такие слова:

*Ялта – город Чехова,
чайка над волной;
Три сестры приехали
В любимый город мой.*

Это потому что «Трех сестер» Чехов в Ялте написал. А еще там есть такие строчки: «Живу в любимой Ялте, мне Чехов повелел». Понимаете, Ялта и Чехов – для меня все. Я родилась в Алупке, это 15 километров от Ялты, а с пятимесячного возраста живу в этом доме, где мы с вами сидим.

– Говорят, Чехов с вами с самого рождения.

– А, это имеют в виду, что на свет я появилась в санатории имени профессора Боброва – преподавателя Чехова. С пеленок жила рядом с домом, в котором встречал ялтинские рассветы писатель, пока строилась Белая дача – это тут рядом. А потом пошла в школу, в обычную школу – и тут неожиданно наш класс перевели в школу номер 1, где когда-то Антон Павлович был членом почетительского совета. Сейчас это Чеховская гимназия.

– Это все совпадения или вы верите тому, что Антон Павлович вас звал к себе?

– Ну, наверное, что-то такое есть. Ведь о работе на Белой даче я даже не думала. Я и в Ялте-то после школы не хотела оставаться. В 46-м году окончила школу, а я отличницей всегда была, и сразу поехала подавать документы на физмат, в Симферополь. Я очень хорошим математиком в школе была. Но Симферополь же намного холоднее Ялты, а я привыкла к морскому воздуху. В общем, первые дни я там теряла сознание. Ну и потом... послевоенное время, разруха, голод, у меня пальтишко было, которое мне мама купила на 12-летие, мы его перешивали из года в год, но рукава его мне еле-еле локотки закрывали. И все сложилось так, что я быстро сама поняла – мне сейчас не до учебы, на работу надо. И в Симферополь я не вернулась.

УСТРОИТЬСЯ НА ДАЧУ ЧЕХОВА ПОМОГ АНДРЕЙ БОЛКОНСКИЙ

– А на Белую дачу как попали? Сами пришли в поисках работы? Или снова дело случая?

– Я думаю, что это снова Чехов (смеется). В этом доме, где мы с вами сидим, жил мужчина, он женился на женщине, которая работала в музее. Вскоре женщина забеременела. Ее Ксению звали. И вот тут-то начали все ко мне присматриваться. Пришла знакомая Ксении к моей маме, спрашивавшая: «А ваша Алла не могла бы Ксении подменить, ей в декрет пора». Мама спрашивала: «А кем она работает-то будет, у нее же опыта никакого?..» Гостья ответила лишь, что она сама толком ничего не знает, но знает, что сестра Чехова Ксению называет «сестрой». Ну, мама и подумала, что речь идет о медсестре. И отказалась.

А Ксению эта отличалась от всех наших жителей. Мы же дружно все жили, вместе оккупацию пережили, все праздники отмечали вместе всегда, а тут появилась она. Ни с кем не здоровается, нос кверху – всем видом давала понять, что она в музее работает. И вот как-то она сама ко мне подошла, спросила: «Вы не сможете меня подменить?» Я говорю: «А что делать нужно? Я же ведь еще нигде не работала». Она отвечает:

– Все!
– Ну что «все»?
– Ну все!

Третий раз я уже не стала спрашивать. Говорю: «Я заметила, что вы каждый день к девяти на работу уходите. Возьмите меня с собой, я там все сама и увижу».

– А до этого вы не были на Белой даче?

– Была. На экскурсии. Да и всю войну мы мимо чеховского музея ходили в лес, чтобы собирать шишки, хворост, ведь топить нечем было, а надо воду согреть, вскипятить чайник. И я хорошо помню, однажды мы с мамой шли мимо музея и увидели такую картину: стоит сотрудница (потом я уже узнала, что это была помощница Марии Павловны, Елена Филипповна, гречанка, она еще такую пеструю повязку на голове носила), и она из калитки чеховского сада выпускала на улицу трех или четырех немецких офицеров. Мы еще с мамой переглянулись – потому что музей в войну не работал... А вся Ялта знала, что Мария Павловна в годы войны из дома не выходила, ее в городе в это время не видели. В своем письме Ольге Леонардовне она очень хорошо, тремя словами обозначила, как жила Ялта в оккупацию: голод, холод и страх. А ведь Марии Павловне было уже под восемьдесят, представляете!

– Мы еще об этом с вами поговорим, Алла Васильевна. Мне о немцах на Белой даче рассказывала падчерица Константина Паустовского. Это целая история, весьма драматическая. И кроме вас свет на нее уже никто не прольет. Но это чуть позже. А пока вернемся к тому, как вы стали работать в чеховском доме.

– Когда на следующее утро мы подошли к дому, дверь была от-

крыта и в прихожей стояла вот эта самая гречанка. Я вошла, поздоровалась, а она уже знала, что меня приведут на место Ксении – надо было, чтоб кто-то экскурсии водил. Гречанка приветливо поздоровалась и говорит: «Я сейчас вас поведу к Марии Павловне».

У меня руки затряслись, коленочки: сейчас я увижу сестру Чехова, которую никогда не видела! Мы поднялись на третий этаж, Елена Филипповна открыла двери – проходите. Когда я вошла, Мария Павловна что-то писала на столе-секретере, я поздоровалась. Мария Павловна очень приветливо мне улыбнулась и сказала: «Проходите сюда». Я подошла ближе, она меня усадила на стул – такой черный, с дырочками – и спрашивала: «Скажите, а какой предмет в школе вы любили больше всего?» Ну, я очень умная девочка (смеется), я ей говорю – математику! Она на меня странно так посмотрела – радость как бы сразу сошла с ее лица – и говорит: «Ну, тогда вы, наверное, нам не подойдете». И вдруг мне стало обидно: она что, думает, что я литературу не знаю?! И я говорю Марии Павловне: «Да я люблю литературу! Я много читаю, у меня хорошая библиотека! Я же только не любила тот учебник, по которому нас учили». И я называю ей учебник, по которому мы в 9 классе учились – это толстенная книжка. Даже авторов учебника называла ей. И тут выдаю: «Я, например, прочитала Толстого «Войну и мир», мне очень понравился князь Андрей, а по этому учебнику там главный герой – Пьер Безухов». Когда я так сказала, Мария Павловна откинула голову, у нее морщинки пошли, она засмеялась и говорит: «А вы еще и рассуждать умеете?!

Вот это «рассуждать умеете» решило мою судьбу! С октября 1946 года я уже работала в музее.

В ЧЕХОВСКИЙ САД УПАЛИ ЧЕТЫРЕ БОМБЫ

– Судя по всему, Мария Павловна к вам относилась с нежностью...

– Да, она очень хорошо ко мне относилась. Она видела, что мне нравится работа. И все это как-то замечали. Даже посетители. Все именно с нежностью относились. Тогда очень много на нежности строилось в общении между людьми. У меня даже сохранился в памяти случай: веду экскурсию, стоят два человека – один повыше, другой пониже. Сегодня они у меня стоят, веду завтра – они опять стоят, четверть дня вела – все они стоят. Перед выходными один из них говорит: «Можно я приду к музею и вас провожу домой?» Я говорю: можно. И он пришел. А потом мы даже с ними немножко переписывались. Вот так ко мне относились. Я была очень воспитанной девушкой. Этот парень был артистом, пел в военном ансамбле. Когда он заболел, с голосом было плохо, он прислал мне снова письмо, и там есть одна строчка, я ее перечитываю, когда мне становится плохо или грустно. Красивыми мелкими буквами там написано: «Целую Ваши милые руки». Вот я была

«**я думаю, что Антон**

КАК ЭТО БЫЛО

такая аристократочка, у меня по папе мама была дворянка, наверное, что-то сказалось на мне.

А вообще к нам много приходило военных. Те, кто вчера еще был в окопах. Они стоят, я рассказываю, а у них текут слезы. Вот так. Я еще все думала: я же вроде ничего такого не говорю, почему они плачут. Это столько люди пережили, что, когда им о нормальной жизни рассказывали, они уже не выдерживали.

— Раз вы снова заговорили о войне, я спрошу вас о том, о чем уже упомяну — о жизни музея в годы войны. Это правда, что Белая дача сохранилась только потому, что в ней жил высокопоставленный немец?

— Вот ту книжку, которую я сейчас готовлю, я как раз хочу начать с того, что чеховский дом с первого дня войны вступил на защиту своего Крыма. И ему доставалось до последнего дня. Потому что Ялту освободили 16 апреля 1944 года, а в ночь с 15 на 16 апреля город сильно бомбили. Очень сильно, всю ночь бомбили! И в чеховский сад попали четыре бомбы. Причем фугасные, по 50 кг. Сад пострадал сильно. И вы знаете, есть фотография, на которой последствия этой бомбёжки в чеховском саду видны.

Это я уже работала в музее, и к нам приехал культурногизоратор дома отдыха курсантов одной военной академии. Его звали Леонид Казимирович, я ему очень нравилась, и вот он решил меня сфотографировать. И хорошо, что решил. Я села на один из сосудов, что стоял в саду. Посетители, когда шли на Белую дачу, то как раз видели его, и все замечали, что он подбит осколками. И вот я сфотографировалась на этом сосуде. А за мной видно еще дерево. Пихта. Она над моей головой поднимается, и если присмотреться, то можно увидеть на ней пломбы, пломбы из цемента, они в тех местах, куда попадали осколки. И таких следов много в саду. Слава богу, что дом уцелел, но стекла выпадали на всех этажах: комната Марии Павловны, кабинет Антона Павловича — по рассказам сестры Чехова, все было в стеклах.

А в 80-м году к нам пришел директор — он был член партии — и

он распорядился вот этот сосуд разбитый убрать. Мол, поставьте сюда целый. Я возмутилась, помню, говорю: «Пусть стоит, пусть люди видят, пусть знают, а то, мол, какие добрые немцы — дом Чехова не разрушили. Пусть все знают, как было на самом деле». Но он разозлился и все-таки убрал сосуд подальше, туда, где раньше теплички у нас стояли. Но хорошо, что меня успели сфотографировать на этом сосуде...

В СПАЛЬНЕ ЧЕХОВА ХОТЕЛИ ПОСЕЛИТЬ НЕМЕЦКОГО МАЙОРА

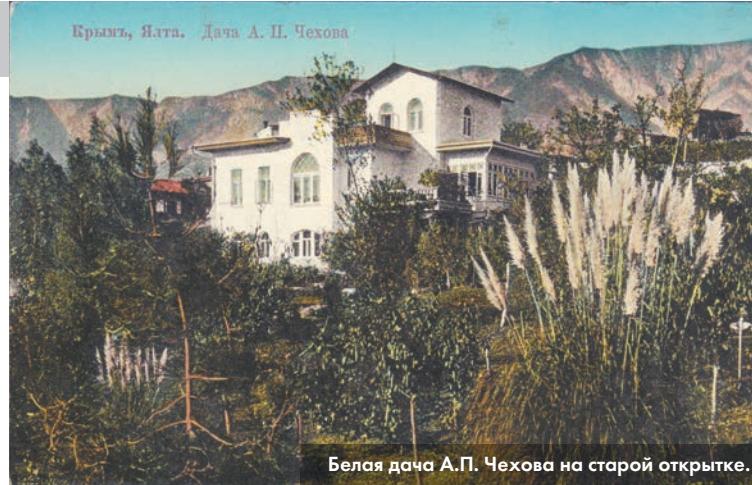
— Алла Васильевна, и все же прошлой свет. Жил на Белой даче немец или нет? А то ходят легенды, что его Мария Павловна специально впустила, чтобы дом сохранился...

— Немец жил там, да. И он не сам пришел, а пришли сначала так называемые квартиромайстры — они искали ему квартиру и завернули в чеховский дом. Мария Павловна рассказывала, что услышала сильный стук в двери, сразу поняла, что это немцы. Спустилась со своей комнаты, увидела, что двери в кабинет Чехова открыты, там стояли уборщица и немец. Он увидел Марию Павловну и говорит (хорошо владел русским): «Вот за этим столом наш майор будет работать, — потом повернулся, за его спиной была спальня Чехова, — а вот на той кровати он будет отдыхать». Мария Павловна сказала: «Нет, это музей, и здесь никто не будет жить».

А еще в начале войны руководство города предложило Марье Павловне уехать в эвакуацию, она сразу же задала вопрос: «А экспонаты будете вывозить?» Ей ответили, что никакой возможности нет, все так и останется. Мария Павловна сказала: «Если все так остается, тогда здесь остаюсь и я. Вот какая будет судьба дома, та же судьба и у меня будет».

Но немцев, конечно, она ждала. У Антона Павловича в большом ящике письменного стола лежала фотография немецкого драматурга Гауптмана, Мария Павловна взяла эту фотографию и поставила вместе с другими фотографиями в кабинете, там, где Шаляпин, Горький. И этому немцу, что искал квартиру для майора, она показала этот снимок. И говорит: «Вот Гауптман, а вот — Чехов». И он, когда это услышал, подошел к фотографии и стал повторять: Гауптман — Чехов, Чехов — Гауптман. Мария Павловна говорит: «Я вашему майору могу представить другое помещение, отдельное. У него будет отдельный выход, ему не надо будетходить через парадную дверь, он будет из своей комнаты выходить сразу во двор. Это гостиная». А кабинет она тут же при немце закрыла на ключ и положила себе в карман.

— Та же падчерица Паустовского, Галина Алексеевна Арбузова, вспоминала, что была удивлена, когда узнала от Марии Павловны, что немцы ничего не тронули в доме. Это действительно так? Неужели тот же майор не захотел себе забрать хоть какой-то сувенир на память?

Белая дача А.П. Чехова на старой открытке.

— Вы знаете, Мария Павловна сделала все, чтобы немцы ничего не трогали. И самое главное для нее было — сохранить кабинет Антона Павловича. И он сохранился. А немец правда порядочный был: ни одна фотография при нем, ничего не пропала.

— А тот майор, насколько я понимаю, прожил немного, считанные дни. Потом ушел и, говорят, написал на дверях послание другим немцам, мол, не трогайте этот дом. Так это? Или миф очередной?

— Да, он, перед тем как уйти, написал на дверях что-то. Он вообще хорошо относился к сотрудникам музея, они же его не выбрали. Но тогда здесь была вот эта Ксения, которую я пришла подменять потом. Но она не смогла прочитать это послание. Предположительно написал он, что дом занят майором таким-то. Но через некоторое время пришли немцы и попросили убрать надпись.

— То есть это означало, что майор погиб?

— Говорят, что да. Он ушел в сторону Севастополя. И там погиб. Позднее, как мне рассказал один поисковик, который зарабатывал на том, что искал немецкие медальоны, что будто бы останки этого майора он тоже нашел.

— Мария Павловна после войны прожила еще 12 лет. Вы помните ее уход?

— Мария Павловна здесь умерла, в Ялте. Она слабенькая была, конечно. Во время войны переболела тифом и воспалением легких. Столько всего пережила. И это, конечно, сказалось. Но и возраст взял свое. Она до 93 лет дожила. А умерла от инфаркта. Это так доктор, который ее лечил, определил. А мы не знали тогда, что такое инфаркт миокарда. И мы, и медсестры, которые ей были выделены, видели, что у Марии Павловны какой-то особый прилив сил появился в последнее время. Вот она лежит в комнате, звонит телефон, она вскакивает к телефону, а таких резких движений делать было нельзя... Но кто же знал, да и кого рекомендации врачей останавливают когда. Мне было 84 года, когда я лазила на свою крышу ее чинить.

Похоронили Марью Павловну рядом с матерью Евгенией Яковлевной на городском кладбище.

«Я СПРЯТАЛА КРЕСТИК ЧЕХОВА ОТ ЕГО РОДСТВЕННИКОВ»

— Алла Васильевна, есть вопрос, о который спотыкаются многие читатели Чехова. Это его религиозность. Одни говорят, он был холден в Церкви, другие — что по-

этим решил туда повезти выставку — письменный стол чеховский взял, еще что-то... взял большие фотографии мои, я их показывала во время экскурсий. И вместе с этими фотографиями в портфеле вывез и эту икону. И после его поездки икона к нам не вернулась. Похоже, что он ее продал хорошо, потому что его сын оттуда приехал на машине. Вот такой директор был, член партии.

А еще после смерти Марии Павловны удалось сохранить один крестик.

Уже при смерти Мария Павловна позвонила племяннице, та приехала и сразу кое-что забрала из того, что не надо было забирать — она взяла золотой крест, который носил отец Чехова. Но я спрятала крестик Антона Павловича, который Павел Егорович заказал, когда Чехов собрался на Сахалин. Там даже на обратной стороне крестика написано — 1890 год. Я спрятала от родственников, чтобы и его не забрали, и теперь он хранится в музее.

— Алла Васильевна, все это интересно. Но многих том факт, что Чехов помогал строить храмы и что у него были иконы и крестик — это не аргумент. Сторонники версии, что Чехов был человеком сомневающимся, ищущим, приводят десятки его цитат на эту тему. Со ссылками на чеховские архивы, письма, дневники.

— Я могу на это сказать, что по теме религиозности Чехова я написала десятки докладов, выступала с ними в том числе на конференциях в Германии. Всем все доказала. Чехов в вере не сомневался. А про те же архивы... Их Мария Павловна сдавала в институт мировой литературы, чтобы с ними можно было работать. Я ездила туда на свои гроши в свой отпуск. Я одна из первых все чеховские архивы, все переписки перечитала. Работала с подлинниками. И знаю их прекрасно. Многое из того, что сейчас цитируют, я впервые и опубликовала.

Вам скажу одну цитату, которую Антон Павлович подчеркнул. У него была книжечка Толстого «В чем моя вера», и вот в ней Антон Павлович подчеркнул одну интересную фразу. Запомните ее. Там было так написано: «Люди, получив счастье, требуют еще чего-то». Ну, правильно же? Человек же ненасытный. Вот это у Толстого Чехов и подчеркнул. Чехов таким не был. Чехов как раз очень помогал всем: строил школы за свой счет, очень много делал. Любил людей. Вы, наверное, знаете Зою Космодемьянскую, у нее была любимая чеховская цитата: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Хорошая фраза. Я же себе в любимые взяла другую, я вычитала ее в записных книжках Антона Павловича: «Какое наслаждение — уважать людей».

Но я переделала ее немножко по-своему. И я думаю, Антон Павлович не только бы не обиделся на меня, а даже бы похвалил. Я себе сделала так: «Какое наслаждение — любить людей».

Беседовал Максим ВАСЮНОВ, июнь 2019 года.

ПАВЛОВИЧ МЕНЯ БЫ ПОХВАЛИЛ »

Мы уже не раз писали на страницах газеты «Вера молодых» о том, что власти, журналисты и местные интеллигенты строевым маршем проходят мимо тех или иных имен, которые, если на них все-таки обратить внимание, могут помочь начать серьезный разговор о России, о ее прошлом и будущем, о том, куда идти и как достать страну из пропасти пошлости и бескультурья... Такой важный разговор.

Мы писали о Паустовском, о Шукшине, Пришвине... Все они связаны с Калужской областью. Но эти связи осмысливают лишь единицы.

Зато о Циолковском трубят нынче со всех сторон. Целый кинофестиваль в Калуге провели. И на него буквально сгоняли журналистов и аудиторию. В это же самое время в Калужском государственном университете шла конференция, посвященная писателю Борису Зайцеву — никто ее практически не заметил. А ведь на калужской земле человек, авторитет которого в 20-м веке был так велик, что его называли «патриархом русской словесности», прожил 16 лет. «Зайцевская» география в наше время: Устьи — Людиново — Калуга. Каждое это место Борис Константинович

вписал в мировую литературу своей прозой и своими воспоминаниями. Осмыслил он и те места, которые проезжал мимо — в том числе Оптину пустынь, о которой в Европе узнали многие благодаря очеркам Зайцева.

Но никто не замечает...

Как никто не замечает одноэтажный дом на Луначарского, в котором, если верить табличке, «с 1894 по 1897 годы жил русский писатель Борис Зайцев». Многие прохожие даже не читали такого прозаика. Еще одна табличка с упоминанием Зайцева висит на здании филологического факультета КГУ в Воскресенском переулке. Здесь раньше располагалось Реальное училище, где учился писатель. Если спросить студентов этого факультета — филологов — что они знают о Зайцеве, то большинство промолчит.

Мы по-прежнему замалчиваем великих. Но если раньше это делали от страха, то теперь — из-за необразованности. Что хуже — еще один вопрос для осмысления.

Но до нас, сквозь безразличие и мелкую суету, прорывается их голос. Недавно в Сети появился аудиофайл — радиоинтервью Бориса Зайцева. Красивый и степенный голос «патриарха» озвучивает воспоминания, в том числе о Калуге.

То есть Калугу Зайцев не забыл, а Калугу Зайцева — да. В любой другой стране, если бы в каком-нибудь городе хоть один день, хоть пару часов провел выдающийся писатель — мгновенно по его следам появились бы туристические маршруты, музеи и кафе с именем знаменитости.

А здесь жил человек, которого ставили в один ряд с Буниным, Чеховым, Горьким. И — ничего. Попытка создать музей затерялась в отписках чиновников разных ведомств. Мемориальная комната на Луначарского закрыта под ключ, и как туда попасть, не знают даже родственники писателя. При этом читаем в архиве одной из

калужских газет за 2010-й год: «Калуга является признанным центром по изучению творческого наследия выдающегося писателя Серебряного века и русского зарубежья Бориса Константиновича Зайцева». Для кого были эти «изучения», если на дворе — 2021-й год, юбилейный для прозаика, а кроме мемориальных табличек ничто о нем в целом городе до сих пор не напоминает.

И ведь действительно. Материалы по Зайцеву есть, сам писатель оставил много добрых и нежных воспоминаний, его родственники записали все, что Борис Константинович о жизни в Калуге и в Калужской губернии им рассказывал, филологи сделали много открытий. В одном из них сказано громко, но точно: «По Калуге было бы интересно пройти с рассказом Зайцева «Атлантида» и соотнести старую и сегодняшнюю Калугу.. В совокупности «зайцевская» Калуга — и есть та Атлантида, которая утонула и не вернется, и этот город существует в воспоминаниях писателя».

Материалы есть, интереса к ним нет. Но возвращать его надо, сейчас надо как никогда. То есть — пора. И вот почему.

Бориса Зайцева не просто так советская пропаганда вычеркнула из истории — в отличие от некоторых других, кто также эмигрировал из большевистской страны.

КУЛЬ-ПРО-СВЕТ

которые максимально выдают в нем человека, умеющего любить даже тех, кто покушается на ту самую Истину.

«В вашем лице клеймило зло. Но как бы я был счастлив, если бы вы вдруг устыдились того, что написали — если бы чистосердечно признались в своей неправде, в сделанном вами дурном деле... Вряд ли это случится. Впрочем, кто знает. Судьбы наши загадочны».

В это сегодня трудно поверить, но вскоре эта писательница действительно пережила религиозный переворот, после чего скрутила все свои старые книги и сожгла их. А одну из новых книг, в которых она написала историю своего преображения, а также призвала всех к правде и доброте, назвала так: «На пути к Богу вы сначала встречаете дьявола».

Сила слова Зайцева была безгранична, оно влияло на умы миллионов соотечественников — сначала в Российской империи, потом — в русском зарубежье. И, как мы видим, не только на умы соотечественников...

На умы людей 21-го века это слово тоже может оказаться благотворное, «зайцевское» влияние. Но, по всей видимости, это никому не нужно. Так же, как никому не нужна борьба за правду и красоту. На этих двух «китах», провозглашенных в русской литературе чеховским «Студентом», и стоит вселенная Бориса Зайцева. Он, к слову, написал одну из лучших биографических

КАЛУЖСКИЙ КРЕСТ БОРИСА ЗАЙЦЕВА

Например, Бунина в советской России издавали, о нем вспомнили, а о Зайцеве — нет. Объясняется это просто — Зайцева считали писателем духовным. Хотя для русской литературы это практически тавтология: у нас все писатели — духовные. Но за Зайцевым это определение закрепилось особо. Потому что «нести частицы евангельской Истины собратьям» (определение одного из литераторов) — особенно после эмиграции — стало его главным делом.

Да и сам он о себе говорил «светский, но православный», и в своей прозе, в своей острой публицистике воевал за Истину так, как, пожалуй, за нее воевали святые отцы византийских времен. Не зря в тех немногочисленных книгах, которые посвящены исследованию публицистики Зайцева, о его борьбе за правду и «христианский свет» написаны целые главы.

Сравнение со святыми отцами совсем не случайно. Как слова отцов доходили до адресатов и меняли их мировоззрение и мироощущение, так известны случаи и зайцевского влияния на самые потерянные души.

Самый известный пример: в Европе в тридцатые годы стала бестселлером книжка некой дамы по фамилии Шуази. Она уверяла, что проникла на Святую гору Афон, приняв мужское обличие: женщин туда непускают. Свое пребывание в этом сердце православия она описала так, что попади ты книжка на стол современных отечественных режиссеров, они бы ее тут же экранизировали, ведь там в каждом предложении — «чернуха». Зайцев — единственный, кто решился публично вступиться за Афон. В своих статьях он доказал, что писательница на самом деле не была на Святой горе, все это — ее выдумка и ложь. Но на этом Борис Константинович не остановился. В своей публицистике он обратился к этой женщине со словами,

книг о Чехове, с которым дружил. Главная трагедия постзайцевской эпохи — из этих столпов (правда и красота) сделали виселицу. «На Кресте наша Родина», — писал Зайцев в своем дневнике более полувека назад. Сегодня времена изменились, но образ Родины — почему-то нет.

Никому не нужен сегодня рецепт борьбы за правду и красоту, за православие, который оставил Зайцев. Сегодня актуально другое — пустая болтовня ради информационного шума. Кто идет в глубины — остается засыпаным слоем желтизны и все той же чернухи. В Европе XX века, да и в Российской империи, а потом в советской России было точно так же. Но все же в своей статье о книге «переодевшейся монахом» писательница Зайцева призывает бороться, и этим своим призывом он, если вдуматься, объявляет мораторий на нравственную слабость. На тишину по поводу явного зла.

«...книжка разжигает на борьбу, молодым, — пишет Борис Константинович. — Мы с автором ее из разных лагерей. Мы не можем щадить друг друга. «Их» больше. «Они» богаче. Давая пищу злу, низменным вкусам и чувствам, они успевают жить-скиски. Их клеветы оплачиваются иудаинами сребренниками. «Нас» меньше и «мы» беднее. Но как бы ни были мы неказисты и малы личными своими силами, мы во веки веков сильнее «их», потому что за нами Истина».

Те, кому сегодня недосуг вспомнить о Зайцеве, те, кто тратит миллионы на пропаганду мифов, причем делают это под прикрытием православия, те, кто поощряет низменные вкусы и чувства — эти люди «они» или «мы»? Зайцев, конечно, ответил бы: «Они».

И вот поэтому «они» все еще не пускают его в Россию. В «их» Ка-лу-гу.

Максим ВАСЮНОВ.